

УДК 327.7

ДОКЛАД МАРИО ДРАГИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КРИТИЧЕСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

© 2025 КОНОВАЛОВА Екатерина Андреевна

*Аспирант Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ,
стажёр-исследователь Института мировой военной экономики
и стратегии НИУ ВШЭ. 119017, Россия, Москва, ул. Малая Ордынка, 17
E-mail: eakonovalova@hse.ru*

Поступила в редакцию 19.09.2024

Принята к публикации 06.03.2025

Аннотация. Представленный в сентябре 2024 г. доклад Марио Драги о будущем европейской конкурентоспособности провозглашен основой политэкономического курса, которому Евросоюз предполагает следовать в ближайшие пять лет. Цель статьи – выявить константы и новые категории в этом документе в контексте политических дискуссий о будущем европейской политической экономии. В исследовании использован дискурс-анализ в рамках практической геополитики. Выделены три категории дискурса о политической экономии Европы: категории-основы, отсутствующие в докладе категории, но присутствующие в заявлениях представителей Евросоюза и документах интеграционного объединения, и новые смыслы. Категории-основы включают следующие нарративы: угрозу существованию ЕС, экономическую зависимость и регулирование рынка как геоэкономическую необходимость. Темы наивности Евросоюза, открытой стратегической автономии и акторности Евросоюза в мировой системе отсутствуют в докладе, что свидетельствует об активизации построения единых паттернов внешнеэкономических отношений. К новым нарративам в докладе относятся сочетание двойного перехода с конкурентоспособностью и усилением оборонной промышленности, коллективная эффективность и внешняя экономической политика. Несмотря на то что внешнеэкономические отношения Евросоюза развиваются в сторону избирательности в выборе торговых партнеров и усиления фактора безопасности, в дискурсе прослеживается запрос на большую коммунитаризацию и подчинение государств – членов интеграционного объединения общеевропейским приоритетам. Все это подтверждает усиление геополитической составляющей в действиях и дискурсе ЕС, что оказывает влияние на переформатирование политической экономии интеграционного объединения.

Ключевые слова: Европейский союз, политическая экономия, промышленная политика, торговая политика, geopolitika, критическая geopolitika

DOI: 10.31857/S0201708325020159

«Парадигма исчезает...»¹ – заявляет в докладе «Будущее европейской конкурентоспособности: стратегия конкурентоспособности для Европы» от 9 сентября 2024 г. бывший председатель Европейского центрального банка, итальянский экономист и политик Марио Драги. Долгое время Евросоюз выступал главным бенефициаром открытой мировой экономики. Однако трансформация миропорядка подталкивает ЕС к корректировке политики на международной арене. Неконкурентоспособность неолиберальных идей становится очевидной [Громыко, 2020], а традиционные вопросы политэкономии – открытость или закрытость, взаимозависимость или зависимость – предметом переосмыслений [Gehrke, 2022].

Цель статьи – выявить константы и изменения в дискурсе М. Драги, связанные с трансформацией европейской политической экономии. Исследование относится к корпусу научной литературы, в которой политика ЕС рассматривается через дискурсивные практики [Романова, 2023; Павлова, Романова, 2017].

Критическая geopolitika и трансформация европейской политической экономии

Идентификация места и роли ЕС в современной мировой экономической системе – предмет дискуссий научного сообщества. Одни исследователи рассматривают Евросоюз через призму геоэкономических концептов [McNamara, 2024], отмечают усиление geopolитизации в принятии политических решений [Herranz-Surrallés et al., 2024] и делают выводы о geopolитической направленности внешних действий ЕС [Franza, Van der Linde, 2017]. Другие – остаются сторонниками существования либерального мирового порядка [Juncos, Vanhoonacker, 2024], в котором кризисные проявления предоставляют возможность Евросоюзу выступить в качестве лидера мультилатерализма [Schuette, Dijkstra, 2023].

Тренд на распространение geopolитических концептов находит отражение не только в науке, но и в политике. Тема geopolitika стала активно использоваться в дискурсе институтов ЕС с приходом Урсулы фон дер Ляйен в качестве главы Еврокомиссии (ЕК) в конце 2019 г. В докладе Марио Драги термин «геополитика» упоминается 21 раз.

Критическая geopolitika [Campbell, 1993; Kuus, 2010] способствует пониманию процесса трансформации европейской политической экономии. Традиционно выделяют четыре подхода критической geopolitiki: формальный, практический, популярный и структурный [Tuathail, 1999]. В статье используется практическая

¹ The future of European competitiveness – Part A. A competitiveness strategy for Europe. European Commission. 09.09.2024. P. 5. URL: https://commission.europa.eu/topics/eu-competitiveness/draghi-report_en (дата обращения: 18.09.2024).

геополитика, поскольку она отражает принятие решений и формирование конструктов политиками и чиновниками ЕС.

Для встраивания доклада М. Драги в контекст общеевропейских дебатов о будущем политической экономии проанализированы заявления представителей ЕК. Еврокомиссия инициирует общеевропейские проекты и является главным участником выстраивания общей торговой политики. В 2021 г. ЕК опубликовала новую стратегию торговой политики, в которой главенствующая концептуальная роль отведена открытой стратегической автономии¹. В результате сравнительного анализа дискурса М. Драги с заявлениями представителей ЕС с конца 2019 по 2024 г. о политической экономии Евросоюза определены категории, которые присутствуют в дискурсе наднациональных европейских институтов и в докладе; категории, отсутствующие в документе, и новые смыслы, введенные М. Драги.

Категории-основы практического дискурса о политической экономии ЕС

Доклад о будущем европейской конкурентоспособности содержит базовые категории, на которых основывается практический дискурс о политической экономии Евросоюза. Нарратив угрозы существованию ЕС присутствует в документах с 2016 г. В Глобальной стратегии внешней политики и политики безопасности отмечено, что «кризисы как внутри, так и вне ЕС несут опасность для существования интеграционного объединения...»². 25 апреля 2024 г. Э. Макрон в речи в Сорbonne заявил, что «Европа смертна и может погибнуть»³. М. Драги утверждает, что «фундаментальные европейские ценности... существуют в устойчивой среде», а неспособность гарантировать гражданам эти ценностные ориентиры может привести к «потере смысла существования» ЕС⁴. Дискурс подчеркивает преемственность «нормативной силы» Евросоюза, главенство ценностного подхода и открытость интеграционного объединения *per se*.

Другой категорией выступает экономическая зависимость. Положительная особенность неолиберального мирового порядка в форме взаимозависимости приобрела негативную окраску. Если зависимость имеет геостратегическую или геоэкономическую природу, она рассматривается как отрицательная черта, так как представляет риск для ЕС и его акторности. В начале 2020-х гг. термин «зависимость» приравнивался к слабости даже применительно к отношениям Евросоюза с Соединенными Штатами.

¹ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions Trade Policy Review - An Open, Sustainable and Assertive Trade Policy. COM/2021/66 final. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52021DC0066> (дата обращения: 18.09.2024).

² Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. 06.2016. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eugs_review_web_0.pdf (дата обращения: 18.09.2024).

³ Macron E. Discours sur l'Europe. Élysée. 24.04.2017. URL: <https://www.elysee.fr/en/emmanuel-macron/2024/04/24/europe-speech> (дата обращения: 18.09.2024).

⁴ The future of European competitiveness – Part A. P. 5.

В 2023 г. звучат призывы к сотрудничеству «от Австралии до Японии и США» для диверсификации связей¹. Следовательно, нарратив о позитивной взаимозависимости продолжает существовать исключительно внутри кластера ценностных партнеров.

В докладе о будущем европейской конкурентоспособности подчеркивается необходимость «снизить стратегическую зависимость», которая выступает результатом глобализации. «Все большие экономики [мира] активно вовлечены в процесс снижения зависимости и увеличения пространства для независимых действий»². Таким образом, наблюдается отсылка к курсу на автономность действий.

Регулирование рынка рассматривается как геоэкономическая необходимость. Баланс между свободой конкуренции и углублением промышленной политики смещается в сторону последнего [Буторина, 2024]. Создается гибридная структура, в которой ЕК предоставляет ресурсы, выступает посредником, смягчает нормативное регулирование и защищает рынок от иностранного вмешательства [Di Carlo, Schmitz, 2023]. Отставание ЕС от конкурентов обусловлено тем, что «США и Китай сконцентрировались на промышленной политике, которая сегодня сочетает три измерения: фискальную политику, торговую политику, внешнюю экономическую политику»³. В рамках первого измерения, несмотря на количество новых механизмов контроля фискальной устойчивости, Евросоюз сталкивается с проблемами в выравнивании общеевропейских показателей. Торговая политика относится к эксплуативным компетенциям ЕС⁴. Третье измерение – внешняя экономическая политика – присуще государствам. В целом наблюдается процесс углубления регулирования, который подчинен механизмам промышленной политики.

Отсутствие концептов

Акторность в мировой системе представлена в дискурсе политиков ЕС, но М. Драги не обозначает, какое место Евросоюз должен занять в новом мировом экономическом укладе. В 2020 г. звучат стремления «быть глобальным игроком, а не игровой площадкой для других»⁵. В начале 2024 г. комиссар по внутреннему рынку Т. Бретон описывал роль ЕС в мировой экономике не как лидера, выстраивающего правила, а как «силу, уравновешивающую» США и Китай⁶.

¹ Von der Leyen U. State of the Union Address. Strasbourg. 13.06.2024. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_23_4426 (дата обращения: 18.09.2024).

² The future of European competitiveness – Part A. P. 15.

³ Там же. Р. 8.

⁴ Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union. Art. 3, 206, 207. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/treaty/tfeu_2012/0j/eng (дата обращения: 18.09.2024).

⁵ Von der Leyen U. Keynote speech by President von der Leyen at the Business Europe Day 2020. 05.03.2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_20_397 (дата обращения: 18.09.2024).

⁶ Breton T. Keynote speech by Commissioner Breton – “A Europe that protects its citizens, transforms its economy, and projects itself as a global power” at the European Policy Centre. 10.01.2024. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_24_124 (дата обращения: 18.09.2024).

Открытая стратегическая автономия – главный постулат внешнеэкономических отношений ЕС – не упомянута в докладе. Несмотря на ссылки на документы с однотипным названием¹, М. Драги не использует этот термин. Это демонстрирует отход от двусмысличности, которая заложена в политику открытой стратегической автономии.

Кроме того, Евросоюз больше не позиционирует себя как наивного игрока на международной арене. Доклад не содержит отсылок к наивности Европы, связанной с открытостью и нормативной силой в изменяющемся мире. Об окончании «эры наивной Европы» было заявлено в 2020 г.² В 2024 г. комиссар по внутреннему рынку Т. Бретон снова обратился к этой теме и заявил, что «экономическая безопасность является антонимом наивности»³.

Новые смыслы в дискурсе о политической экономии ЕС

Конкурентоспособность – базовая категория политической экономии Евросоюза. Многие исследователи считают именно потерю конкурентоспособности главной причиной кризиса суверенного долга в ЕС [Sinn, 2014; Lieberman, 2018]. М. Драги придает этой концепции geopolитический характер: «повышение конкурентоспособности ЕС необходимо для восстановления производительности [ЕС] и для поддержания роста в изменяющемся мире»⁴. К существующим приоритетам – цифровизация и декарбонизация – добавляется увеличение обороноспособности⁵. «Современная повестка по конкурентоспособности должна включать безопасность»⁶. Запускается процесс переосмысления обороноспособности государств-членов через разработку общеевропейской оборонительной промышленной политики.

М. Драги выдвигает идею коллективной эффективности, охватывающую комплекс мер по реконфигурации работы институтов без изменений Договора о ЕС. Во-первых, в докладе предложено создать Координационный формат по конкурентоспособности (*Competitiveness Coordination Framework*), который включает планы действий по стратегическим направлениям экономического развития⁷. Во-вторых, заявлено о необходимости координирования инструментов финансирования⁸. В-третьих, М. Драги предлагает расширить применение голосования квалифицированным большинством (*qualified majority voting, QVM*) на большее количество вопросов, что ограничит возможность ветирования⁹.

¹ The future of European competitiveness – Part A. P. 53.

² Europe: The End of “Naivety”. European Commission. 10.09.2024. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ac_20_2881 (дата обращения: 18.09.2024).

³ Breton T. Keynote speech by Commissioner Breton...

⁴ The future of European competitiveness – Part A. P. 13.

⁵ Там же. P. 18.

⁶ Там же. P. 13.

⁷ Там же. P. 67.

⁸ Там же. P. 68.

⁹ Там же.

М. Драги заявляет о необходимости разработки внешней экономической политики. Общая торговая политика не обладает в эру геополитических столкновений функциями, которые позволяют ЕС удержать место на международной арене. Взаимосвязь торговой и промышленной политики как внутри объединения, так и во внешнеполитической деятельности необходима для гармонизации деятельности. Внешняя экономическая политика Евросоюза включает: «координирование со стороны наднациональных институтов преференциальных торговых соглашений и прямых инвестиций со странами богатыми ресурсами, наращивание запасов в критических областях и создание промышленных партнерств для обеспечения поставок ключевых технологий»¹. Таким образом, новые смыслы в дискурсе М. Драги направлены на подчинение интересов стран-членов наднациональным институтам и углубление процесса интеграции.

Современная политическая экономия ЕС

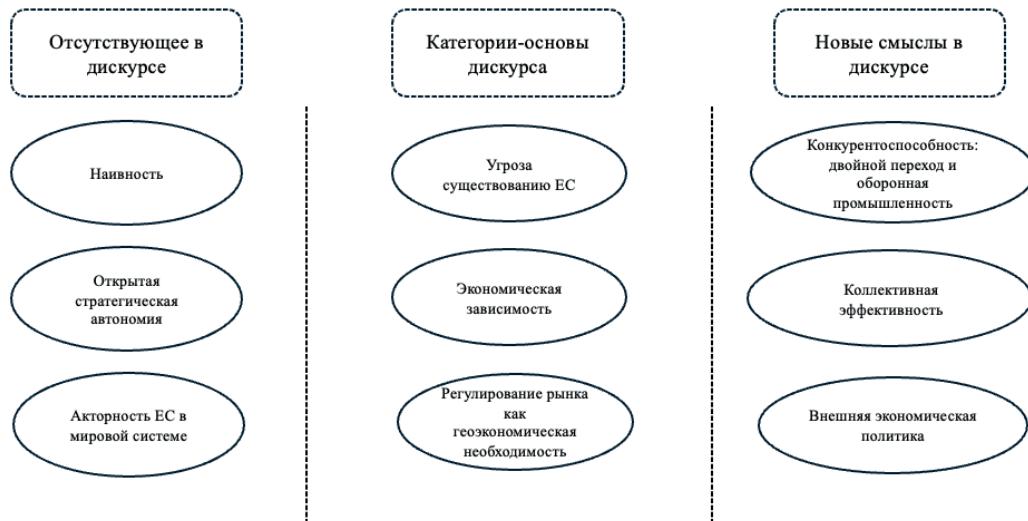
Геополитика остается главным фактором конструирования европейской политической экономии. Личность М. Драги как председателя Европейского центрального банка в посткризисное время символична: его возвращение на арену европейской политики демонстрирует кризисную ситуацию, требующую переосмыслиния внешнеэкономических отношений ЕС.

В результате анализа доклада «Будущее европейской конкурентоспособности: стратегия конкурентоспособности для Европы» через призму критической геополитики выделены три категории дискурса и определены их ключевые компоненты (рис.). Категории-основы включают угрозу существованию, экономическую зависимость и регулирование рынка как геоэкономическую необходимость. В каждый нарратив М. Драги внес дополнительное значение. Угроза существованию подразумевает потерю смысла существования, экономическая зависимость включает стратегический компонент, а регулирование рынка воплощается через промышленную политику. М. Драги не обращается к темам о наивности ЕС и об открытой стратегической автономии и не обозначает акторность Евросоюза в мировой системе.

К новым смыслам политэкономии относится конкурентоспособность на внешнем уровне, которая сочетает двойной переход и коммунитаризацию обороночной промышленности. М. Драги вводит понятие коллективной эффективности, означающее, что ЕС пытается преодолеть ситуацию, в которой государства-члены одновременно пользуются благами единого рынка и продвигают национальные интересы путем ветирования. Доклад формирует основу для разработки внешней экономической политики, объединяющей меры торговой и промышленной политики с проблемой безопасности, в качестве ответа на изменения в мировом экономическом укладе.

---

¹ Там же. Р. 7.

Рисунок**Три категории в дискурсе о политической экономии Европы**

Составлено автором.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Буторина О.В. (2024) Доклад Драги прерывает «обед молчания ЕС». *Аналитические записки ИЕ РАН*. № 21. С. 49–50. DOI: 10.15211/analytics32120244351
- Громыко Ал.А. (2020) Метаморфозы политического неолиберализма. *Современная Европа*. № 2. С. 6–19. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220200619>
- Павлова Е., Романова Т. (2017) Нормативная сила: теория и современная практика России и ЕС. *Полис*. № 1. С. 162–176. DOI: 10.17976/jpps/2017.01.14
- Романова Т.А. (2023) Эволюция концепции «цифровой суверенитет» в Евросоюзе: константы и дихотомии. *Современная Европа*. № 4. С. 62–76. DOI: 10.31857/S0201708323040022
- Campbell D. (1993) *Politics without Principle: Sovereignty, Ethics, and the Narratives of the Gulf War*. Lynne Rienner, Boulder, USA. 128 p.
- Di Carlo D., Schmitz L. (2023) Europe first? The rise of EU industrial policy promoting and protecting the single market. *Journal of European Public Policy*. No. 30(10). P. 2063–2096. DOI: 10.1080/13501763.2023.2202684
- Franza L., Van Der Linde C. (2017) Geopolitics and the Foreign Policy Dimension of EU Energy Security. *Energy Union: Europe's New Liberal Mercantilism?* Ed. by S. Andersen, A. Goldthau, N. Sitter. Palgrave Macmillan, London, UK. P. 85–98.
- Gehrke T. (2022) EU Open Strategic Autonomy and the Trappings of Geoeconomics. *European Foreign Affairs Review*. No. 27. Special Issue. P. 61–78.

Herranz-Surrallés A., Damro Ch., Eckert S. The Geoconomic Turn of the Single European Market? Conceptual Challenges and Empirical Trends. *JCMS: Journal of Common Market Studies*. No. 62 (4) P. 919–937. DOI: 10.1111/jcms.13591

Juncos A., Vanhoonacker S. (2024) The Ideational Power of Strategic Autonomy in EU Security and External Economic Policies. *JCMS: Journal of Common Market Studies*. No. 62 (4). P. 955–972. DOI: 10.1111/jcms.13597

Kuus M. (2010) Critical Geopolitics. *Oxford Research Encyclopedia of International Studies*. Ed. by N. Sandal. Oxford University Press, Oxford, UK. DOI: 10.1093/acrefore/9780190846626.013.137

McNamara K. (2024) Transforming Europe? The EU's industrial policy and geopolitical turn. *Journal of European Public Policy*. No. 31. P. 2371–2396. DOI: 10.1080/13501763.2023.2230247

Ó Tuathail G., Agnew J. (1992) Geopolitics and Discourse: Practical Geopolitical Reasoning in American Foreign Policy. *Political Geography*. No. 11 (2). P. 190–204.

Sinn H.W. (2014) *The Euro Trap: On Bursting Bubbles, Budgets, and Beliefs*. Oxford University Press, Oxford, UK. 416 p.

Mario Draghi's Report Through the Lens of Critical Geopolitics

© 2025 E.A. Konovalova

PhD Research Fellow, Higher School of Economics

17 Malaya Ordynka Ulitsa, Moscow, Russia, 119017

E-mail: eakonovalova@hse.ru

Abstract. Mario Draghi's September 2024 report on European competitiveness is the basis for the political economy direction that the European Union will follow in the next five years. The article analyses the report through a critical geopolitics lens, employing discourse analysis of practical geopolitics to decipher its embedded meanings within broader EU political debates. The analysis reveals three key discursive categories: foundational narratives, missed in the report narratives and new meanings. Fundamental narratives include existential threat to the EU, economic dependence, and market regulation as a geoeconomic necessity. Absent, but actively discussed by EU politicians, are narratives of EU naivety, open strategic autonomy, and EU actorness in the world system. The absence of these categories demonstrates a shift to the active phase of building unified patterns of foreign economic relations. New meanings encompass a combination of twin green and digital transition with competitiveness and strengthening of the defence industry, collective effectiveness, and the EU's foreign economic policy. Despite the fact that the EU foreign economic relations follow the logics of selection of trading partners and security concerns, the report demonstrates a demand for greater communitarianisation and prioritisation of EU-level objectives over national interests. These findings reveal the strengthening of geopolitics, which continues to play a major role in reshaping of Europe political economy.

Keywords: European Union, political economy, industrial policy, trade policy, critical geopolitics

DOI: 10.31857/S0201708325020159

REFERENCES

- Butorina O. (2024) Doklad Draghi preryvaet “obed molchaniya ES” [The Draghi report interrupts the EU silent “family dinner”]. *Analytical papers IE RAS*, 21, pp. 49–50. DOI: 10.15211/analytcs32120244351 (In Russian).
- Campbell D. (1993) *Politics without Principle: Sovereignty, Ethics, and the Narratives of the Gulf War*. Lynne Rienner, Boulder, USA.
- Di Carlo D., Schmitz L. (2023) Europe first? The rise of EU industrial policy promoting and protecting the single market, *Journal of European Public Policy*, 30(10), pp. 2063–2096. DOI: 10.1080/13501763.2023.2202684
- Franza L., Van Der Linde C. (2017) Geopolitics and the Foreign Policy Dimension of EU Energy Security, in Andersen S., Goldthau A., Sitter N. (ed.) *Energy Union: Europe's New Liberal Mercantilism?*, Palgrave Macmillan, London, UK, pp. 85–98.
- Herranz-Surrallés A., Damro Ch., Eckert S. The Geoconomic Turn of the Single Euro-pean Market? Conceptual Challenges and Empirical Trends, *JCMS: Journal of Common Market Studies*, 62(4), pp. 919–937. DOI: 10.1111/jcms.13591
- Gehrke T. (2022) EU Open Strategic Autonomy and the Trappings of Geoconomics, *European Foreign Affairs Review*, 27, Special Issue, pp. 61–78.
- Gromyko Al.A. (2020) Metamorfozy politicheskogo neoliberalizma [Metamorphoses of Political Neoliberalism], *Sovremennaya Evropa*, 2, pp. 6–19. (In Russian).
- Juncos A., Vanhoonacker S. (2024) The Ideational Power of Strategic Autonomy in EU Security and External Economic Policies, *JCMS: Journal of Common Market Studies*, 62(4), pp. 955–972. DOI: 10.1111/jcms.13597
- Kuus M. (2010) Critical Geopolitics, in Sandal N. (ed.) *Oxford Research Encyclopedia of International Studies*, Oxford University Press, Oxford, UK. DOI: 10.1093/acrefore/9780190846626.013.137
- McNamara K. (2024) Transforming Europe? The EU's industrial policy and geopolitical turn, *Journal of European Public Policy*, 31, pp. 2371–2396. DOI: 10.1080/13501763.2023.2230247
- Ó Tuathail G., Agnew J. (1992) Geopolitics and Discourse: Practical Geopolitical Reasoning in American Foreign Policy, *Political Geography*, 11(2), pp. 190–204.
- Pavlova E., Romanova T. (2017) Normativnaya sila: teoriya i sovremennoye praktika Rossii i ES [Normative Power: Some Theory Aspects and Contemporary Practice of Russia and the EU], *Polis*, 1, pp. 162–176. (In Russian).
- Romanova T.A. (2023) Evolyuciya koncepcii “cifrovoj suverenitet” v Evrosoyuze: konstanty i dihotomii [Evolution of the “Digital Sovereignty” Concept in the EU: Constants and Dichotomies], *Sovremennaya Evropa*, 4, pp. 62–76. (In Russian).
- Sinn H.W. (2014) *The Euro Trap: On Bursting Bubbles, Budgets, and Beliefs*, Oxford University Press, Oxford, UK.